

18+

Эвелина Тебенкова

Мой (не) демон

Эвелина Тебенкова

Мой (не) демон

«Издательские решения»

Тебенкова Э. Э.

Мой (не) демон / Э. Э. Тебенкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532788-8

Какова жизнь маленькой рабыни в мире демонов? Угу, даже не думайте, что эта самая рабыня мученица! Она ещё всем покажет, чего стоит...

ISBN 978-5-00-532788-8

© Тебенкова Э. Э.
© Издательские решения

Содержание

Мой (не) демон	6
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мой (не) демон

Эвелина Эдуардовна Тебенкова

© Эвелина Эдуардовна Тебенкова, 2021

ISBN 978-5-0053-2788-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой (не) демон

Глава 1

Демоны. Сколько пафоса и злобы в одном лишь слове. А кто сказал, что демоны – плохи? Они ведь почти как люди, хоть и имеют крылья, хвост, ну, и стихией огня могут повелевать. Мы совершенно не отличаемся от людей и от ангелов. Правда, я всех ненавижу до такой степени, что готова убить голыми руками, испачкавшись в их крови!

Увы, у нас, демонов, существуют ранги: от первого, до четвертого. Первый ранг – могущественные. Они отлично справляются с нашей излюбленной стихией и являются чуть ли не повелителями Декара. Второй ранг – сильные. С огнем – в порядке, статус чуть ниже, чем у первого. Третий ранг – это мне подобные. Огонь нам подвластен, правда, не пользуемся мы им. Статус может быть хоть какой, кроме Правителя, живем по типу «моя хата с краю, ничего не знаю». Ну, и четвертый ранг – полукровки. Рожденные от демона – ангела или от демона – человека. Обычно такие вот особи не имеют ни сил, ни статуса, ни рода. Мало кто любит полукровок, да и те в наш мир не суются.

Ах да! про крылья то и хвосты я забыла! У первого и второго рангов крылья огромные, смолисто-черные, перьевые, а хвосты черные и имеют на конце кисточку. Я видела таких недавно, красиво смотрится кстати. У меня же крылья имеют бурый цвет, а хвоста, увы, нет. У демонов четвертого ранга разная внешность, я таких ещё не встречала, так что... извиняюсь.

– Эй! Ты сбежать удумала?!

О, нет! Сюда идет, как бы мягче выразиться? Тиран, каких повидать, в общем! Работороговец Лоф.

– Нет-нет, что Вы, хозяин! – пришлось убрать свои ярко-алые ногти, которые стали острее наждачки, от веревки.

– Придется посадить тебя на цепь, раз по-хорошему ты не понимаешь!

Этот ублюдок так сильно потянул за веревку, которая привязана к моему ошейнику, что я шлепнулась на землю. Ободрала колени и руки. Чёрт!

Да-да, не обессудьте! Я рабыня. Чёртова рабыня! Моя история довольно забавна, в кавычках – нет. В общем, было мне шесть лет отроду, глупенькая была. Вот и нечаянно (слово даю!) наломала дров в приюте. Хозяйку до белого каления довела, свою комнату подожгла и пару пряников стырила с кухни. Вот и продали меня этому длинноволосому шатену в рабыни!

Что уж поделать, разумные существа – народ злой и злопамятный. В наше время тем более очень развито рабство, что и сыграло на руку хозяйке приюта.

Прошло уже четырнадцать лет, а меня так и не купили, чему поспособствовала отчасти я. Кому нужна такая непокорная, вздорная и вредная рабыня? Да плевать я хотела на то, что меня Лоф снова кнутом по спине огреет! Не буду я подчиняться кому-либо. Не-бу-ду!

– Отчего же на цепь, хозяин? – спохватилась я. – Ничего такого ведь не сделала!

Ну, уж нет! Сидеть на цепи с ошейником, у которого шипы внутрь я не хочу. Придется подчиниться этому тирану (на пару минут, конечно).

– Я тебе собственноручно эти ногти отрежу, ясно?! Молись, чтобы не с пальцами! – злобно прорычал демон второго ранга.

– Так меня тогда никто не купит! Кому нужна рабыня без пальцев? – пожала я плечами.

– Тебя уже четырнадцать лет никто не покупает, не убудет! У тебя остался год, помнишь? – оскалился зеленоглазый шатен.

Да, один год. В рабстве такие правила – если тебя не покупают пятнадцать лет, то хозяин может запросто сделать с тобой всё, что хочет. А так как родных у меня нет, никто обо мне и не вспомнит. Изнасилует, да и убьет, тиранище...

Вновь пробежалась глазами по месту продажи. В общих чертах: место без единой травинки, с единственным сухим деревом и множеством клеток. Некоторые рабы сидят в клетках, а некоторые привязаны к коновязи этими дурацкими веревками. Бр-р, что-то, а скучать по этому месту я не буду.

А на небе-то тучи сгущаются... видимо, под дождем стоять придется. Плохи мои дела, плохи...

Достав из-за старого дерева небольшую, потрепанную книжонку, я открыла нужную страницу. Как же хорошо всё-таки, что получилось стырить этот роман у одной барышни, что тут на днях приходила. Увы, данный субъект читает какую-то пошлую чертовщину. Ну, а у меня, собственно, выбора-то и нет. Читать я люблю...

Вот так вот я и живу. Днём стою на продаже, как какая-то вещь, а ночью сплю на холодной улице. И нет, рабов держат в сарае, только мне же выделаться надо было (как всегда, в общем-то)! Сказала Лофу, что не буду спать в свинарнике. Он же в свою очередь поселил меня на улице.

Ну, и ладно! живем!

Правда, иногда этот мешок из-под картошки (в прямом смысле слова, угу) ни черта не прикрывает тело и не согревает. Холодно ночью, вот в чем суть.

Сегодня Лоф ошарашил меня и всех остальных рабов одной вестью. Нас приглашают на бал! Нет, не подумайте, это не радость, не ликование, и даже не недоумение! Это ужас! Именно на таких «безобидных» балах можно встретить тех ещё уродов. Извращенцев, садистов и пьющих маразматиков, которые, к тому же, очень богаты.

На всех рабынь напялили платья, сшитые из старых штор, а рабов завернули в... я, честно говоря, в душе не знаю, что за чертовщина надета на мужчин. Я же, по шутке собственной удачи, которая умерла четырнадцать лет назад, осталась в этом мешке.

Я была права... это не бал, а сборище пузатых богачей, добрая половина которых – чиновники, а значит, имеют второй, а то и первые ранги. Нет, это я узнала сразу же, как вошла в огромный бальный зал. Мы, демоны, чувствуем чужую ауру.

– Здравствуй, красавица. – Ко мне подошел мужчина средних лет.

Ох, вот основное отличие рабов от свободных демонов. Нам не обязательно целовать руки и прочее, в честь уважения. Можно просто подойти и намекнуть на то, что тебе надо от данной особы.

– Я Альфред Камински, а ты? – тем временем продолжил приставать к моей скромной персоне черноволосый демон.

Альфред? Человеческое имя, разве нет? Уже не первый встречный, кто носит человеческое имя. Похоже, демоны скоро переместятся в мир людей!

– Не молчи, красавица. Я хочу поговорить.

– А я – нет!

– Не стоит так грубить маленькой рабыне. – Несмотря на лилейный голосок, я сразу поняла, что этот демон – урод. – У тебя милый голос, девочка. Петь умеешь?

– Вы музыкант что ли? Неужели, претенденток не нашли, решили рабыню прикупить? – усмехнулась я.

– А ты смышленная. Рабов не обучают, насколько мне известно.

– Не Ваше дело!

И молчание. Хитрая ухмылочка старика (назовем это чудо в перьях так) меня начинала всё больше и больше раздражать. Такое чувство, будто он уже придумывает пошлые, гадкие утехы со мной! Ой, фу-фу-фу!

– Мистеру Лофу нужно следить за своими рабынями, а точнее, за их поведением. Не страшит наказание? – вдруг выдал Альфред.

– Что Вам нужно? – устало выдохнула я, поняв, что так просто диалог не окончится.

– Спой мне. – Оголил клыки мужчина (это, кстати, тоже важное отличие демонов от людей и ангелов).

– Ещё чего?! – возмутилась я.

Без лишних слов Альфред прошел к пианино (или фортепиано, не суть), утянув меня за собой. Мужчина расположился на небольшом, бархатном табурете, хрустнув пальцами, начал играть.

Данная мелодия была... чарующая. Да, именно такая. Плавная, протяжная и такая... простая?

Волей-неволей, но я запела. С языка словно слетали слова песни, которые я знать не знаю! Но я пела. Пела, подстраиваясь под ритм песни, стараясь подбирать слова под рифму и под смысл песенки.

На меня точно обратили внимание все присутствующие, ведь голоса стихли, оставив место мелодии.

Открыв глаза, я заметила, как ко мне идет Лоф. И вид у него недоброжелательный...

Ой, что сейчас будет!

Когда мелодия окончилась, меня резко одернули за руку, от чего я грохнулась на блестящий пол. Подняв взгляд, столкнулась со злобными глазами Лофа. Они начали набирать красный оттенок, что не есть хорошо. Злитесь, засранец! Не удивлюсь, если сейчас из-за спины появятся крылья, а из места, чуть ниже поясицы, выползет хвост.

Да, это особенность демонов. В спокойное время мы похожи на людей, но когда надо – становимся полноценными демонами.

– Эй, приятель, не стоит злиться. – По-дружески хлопнул по плечу Лофа Альфред. – Твоя рабыня, несмотря на поганный язычок, умеет им поблистать на публике. Я, возможно, даже куплю её.

Нет! Нет-нет-нет! Не может этого быть! Только не попасть в лапы этого жирного ублюдка! Я не хочу подчиняться кому-либо!

– Какова цена этой красотки?

– Семьсот золотых. – Ухмыльнулся Лоф. – Она ценный экземпляр, Альфред.

Ложь. Лжет и не краснеет! Я ведь самая не выгодная рабыня! Ну, в принципе, я не удивлена. Лоф – любитель завышать цену.

– Откуда у простого музыканта такие деньги? – нахмурился Альфред. – Неужели, не сделаешь скидку старому другу?

В прямом смысле, старому, хех...

– Прости, Фредди, не могу. – Пожал плечами шатен. – Семьсот, не меньше.

Мужчина разочарованно покачал головой, после чего, кивнув другу, растворился в толпе.

Я всё ещё сидела на полу. Точнее, полулежала. Лоф вдруг кинул на меня заинтересованный взгляд, после чего присел на корточки, подцепив рукой мой подбородок. Заглянув в зеленые глаза мужчины, меня чуть не покорило.

– Крошка, ты не говорила, что отлично поешь. Тогда я продавал бы тебя далеко не за пятьсот золотых.

– Вам так нравится держать меня подле себя? – изогнула я бровь. – Ваш друг купил бы меня за ту цену, которую Вы предлагали четырнадцать лет.

– Сегодняшним выступлением ты отлично показала себя. – Торжествующе ухмыльнулся Лоф. – Многие падут на колени, чтобы купить тебя.

На-ко-ся-чи-ла. Точнее не сказать! Взяла, да набила себе цену! Я так долго строила путь «дефектного раба», чтобы в итоге взять и испоганить всё?!

М-да... надеюсь, никто не захочет купить мою маленькую персону. А на ближайшую смерть мне плевать. Моя жизнь и так ничегошеньки не стоит.

Глава 2

Ой-ёй. Чёртов Лоф! Как в воду глядел, зараза крылатая!

Вы спросите: а чего ты, собственно, злишься (мягко сказано, угу). А я отвечу: этот тиран был прав! После моего выступления к работорговцу подошло больше пяти демонов, и каждый из них предлагал очень крупную сумму! А Лоф, которого я в своих мыслях уже несколько раз совокупила с разной живностью, ещё и выбирает! На меня же всё чаще и чаще падают заинтересованные взгляды, из-за чего пришлось скрыться за лавкой, к которой я, собственно, и привязана.

Чувствую, дура я. Ну, а кто же знал, что петь-то умею? С роду не пела, верите, нет!

Вдруг живот скрутило, а голова неимоверно закружилась. И нет, это не из-за плохого здоровья, увы... Что-то давит на мою, и не только, ауру. Кто же такой могущественный пожаловал к нам?

К моему собственному ужасу, виновником данного всеобщего оцепенения стал демон первого ранга. Полукровка!!! Разве это возможно?! Они ведь не имеют сил, разве нет?!

Молодой парень, лет тридцати, с очень странной внешностью. Белоснежные, как снег, короткие, растрепанные волосы. Один глаз голубой, другой – карий (никогда подобного не видела!). Одет парень в кожаные, черные штаны, белую рубашку с красным галстуком, поверх которого накинут коричневый жилет, а поверх него – черный, кожаный плащ!

Все сразу же обратили внимание на данный субъект. Кто-то со страхом, кто-то с удивлением, а кто-то с удовольствием наблюдал за плавно передвигающимся парнем.

Тишина давила на уши, но теперь хоть все отстали от Лофа с желанием купить мою персону.

Отвернувшись, я уселась на лавку, думая о том, как бы подпортить себе репутацию. Может, работорговца хлипким тюленем обозвать? Он меня тут же пришибет, и никаких денег не надо будет! А если и искалечит – ещё лучше. Жива останусь, да покупать меня, болезненную, никто не решится.

– Рэмольд дейв Увил! Мы рады видеть Вас на этом балу! – к парню подбежала пожилая женщина – виновница сия торжества.

Ага, значит, наш новоприбывший – из знати, раз такое замысловатое имечко имеет. Тот его так все присутствующие лелеют!

Ну, сыном Правителя он быть не может (тот имеет черные волосы, да и с другой расой ни в коем случае не связался бы), значит, его родители просто какие-нибудь аристократы.

– Не думал, что Вы, Арелинна вин Сотто, решите пригласить на бал рабов. – Насмешливо произнес парень.

Сама в шоке! Честно, лучше бы не приглашала!

– Это новшество мы решили ввести вместе с мужем. Помогаем нашему дорогому другу – Лофу, с продажей рабов. – Улыбнулась седая демоница.

– М-м, да Вы воплощение добра. – Столько сарказма в одном предложении я с роду не слыхивала.

– Что Вы, многоуважаемый Рэмольд! – глупо хихикнула женщина. – Хотите чего-нибудь выпить?

– На самом деле, я по заданию, мэм. – Поцеловав руку Арелинне, произнес парень.

Задании? И как это понимать?

– Всё ещё работаете детективом, милорд?

Честно, я почувствовала, как мой глаз дернулся от неожиданности. Детектив? Он детектив?! С каких пор представители благородных семей занимаются столь грязной работенкой?

Дальше я не слушала, ведь ко мне подлетел Лоф. По смуглому лбу скатилась пара капель пота. Чего это он так разволновался?

– Слушай сюда, девчонка! – злобно прошептал на ухо демон. – Посмеешь что-то сказать лорду дейв Увилу – я продам тебя тому неприятному типу, что хочет отыметь тебя, как скотину!

Воу-воу-воу! Этот урод знает, чем запугать! Как много... злобы, агрессии и угрозы!

Сбегу! Убью! Лицо расцарапаю! А-а-а!!!

– Слушаюсь, хозяин. – Скрипнув зубами, произнесла я.

И с чего он взял, что такая важная шишка, как лорд, подойдет ко мне? глупости! У него таких рабынь, как животных на ферме!

Прошло полчаса. Я с грустью наблюдала, как всё больше и больше рабынь уводят из зала. Кто-то закатывал истерики прямо здесь, из-за чего получал по спине кнутом, кто-то со слезами на глазах шел за новоиспеченным хозяином, а кто-то выражал абсолютное безразличие.

Обо мне все позабыли с приходом того блондина. И слава Создателю!

Я, конечно, с ужасом переварила информацию от Энги, когда та сказала, что Лоф продал меня за тысячу золотых какому-то чиновнику! Подруга сказала, что хозяин заберет меня после бала. Так, буду надеяться, что Энге показалось...

– Лофтер, говорят, у Вас появилась рабыня-певица. Это правда?

Данные слова долетели до моего слуха, от чего сбилось дыхание. Я наблюдала, как работоровец чуть в обморок не шваркнулся от ауры полукровки.

– П-правда. Точнее, она давно была у меня, но её способности проявились только сейчас.

– И как такую ценность ещё не выкупили? Сколько она у Вас? Год-два? – плавно произнес парень, который был на полголовы выше Лофа!

– Ч-четыренадцать лет...

– Ого! И отчего же?

– Слишком язвительна и непослушна. Вы хотите купить её, милорд?

– Пока что просто посмотреть.

Елочки-иглочки, золотые клёночки! Нужно прятаться! А куда?! Да и эта веревка не позволит далеко убежать! Блин! Чёрт! твою налево! А-а-а!

Сматерившись на четырех языках – человеческом (английском, что ли?), демоническом, ангельском и всеобщем – я, наконец, успокоилась. Вы спросите: откуда маленькая сиротка знает столько языков? Ха, да всё просто! У меня друг был! Все языки знал! Как жаль, что продали его...

– Эта маленькая леди и есть та певица? – пока я размышляла, раздражающая парочка подошла ко мне.

И этот молодой мальчишка является детективом? Да такие только по балам и ходят, да девушек красивых на улицах цепляют...

– Да, это она, милорд. Кариэрра.

– Позвольте? – обратился к Лофу Рэмольд, протянув ко мне свою бледную руку.

Я невольно отстранилась, смотря в пол, но моё лицо перехватил демон, заставляя посмотреть себе в глаза. А я чего? Я ничего! Не стану смотреть на него, не-а!

– Подними взгляд, маленькая рабыня. – Произнес полукровка.

Волей-неволей, но тут не подчиниться нельзя. Тем более я уже чувствую, как меня прожигает своим агрессивным взглядом Лоф.

Я не ошиблась, у лорда глаза разноцветные. Красиво, конечно, но странно и страшно до жути!

– Ты не помнишь своего детства? – изогнул бровь демон, наконец, отстранившись от меня.

Так, стоп! Откуда он знает? Что это за фокусы такие, а? он в голове моей покопаться успел?!

– Сколько ты хочешь за неё, Лофтер?

Парень произнес эти слова с такой отрешенностью. Более того, обратился к работорговцу на «ты»! он что, тем самым показал, что уже купил меня? нет-нет-нет, так дело не пойдет!

– Семьсот золотых, но девчонку уже купили за тысячу. – Сглотнув ком, который, похоже, застрял в горле, ответил Лоф.

То есть, это правда?! Он уже продал меня?!

– ЧТО?! – подскочила я. – Вы не посмеете!

– Сядь на место. – Прошипел шатен с явной угрозой, но меня это ничуть не напугало.

– Нет! Я не стану рабыней! Ни Вашей, – я взглянула на блондина. – Ни того чиновника, что выкупил меня!

На пол упал один конец кнута, который Лоф держал всегда при себе.

Я машинально прикрыла лицо, и не зря. По рукам больно ударил длинный, плетенный ремень, оставив на них красную полосу. Второй. Третий. Четвертый.

Удары резко прекратились, я позволила себе облегченно вздохнуть. Ещё немного, и я начала бы кричать от боли!

От локтей и до самых ладоней протекала полоска крови. Я закусила губу, смотря на блондина, держащего Лофа за руку.

– Хватит. – Прогремел его голос, разорвав напряженную тишину зала. – Ты испортишь мой товар.

– В-Ваш?! – это слово мы сказали с Лофтером хором.

Только тот – с удивлением и счастьем, а я – с удивлением, злостью, обидой и разочарованием.

Меня купили. Я стала полноценной рабыней, имеющей своего хозяина.

– Мой. Я покупаю эту рабыню за тысячу сто золотых. Такая цена устроит?

Ничего себе! этот лорд неимоверно богат! Уже начинаю думать, что он сын Правителя...

– Конечно, милорд!

И тут я решила на то, что продумывала годами.

Со всей силы проехала по лицу работорговца своими красными ногтями, после чего порвала порезанную веревку (именно этим я занималась полчаса) и побежала к выходу, оббегая прохожих.

Кто-то пытался схватить меня, сзади слышались крики, но я не обращала на это внимания. Вот она! свобода!

Добежав до громадной двери, я толкнула её от себя. Та отлетела махом, больше не стоя на преграде между мной и долгожданной свободой.

Нет времени наслаждаться видами умопомрачительного летнего денечка. Надо бежать. Далеко и надолго. Туда, где меня не найдут. Спрятаться.

Только я начала спускаться по лестницам, как вдруг кто-то дернул меня на себя за руку. Приземлилась я, конечно же, на ступеньку. Больно ударившись пятой точкой (она мне этого не простит).

– Ты слишком дорого мне обошлась, чтобы я так просто отпустил тебя. – Знакомый, холодный до боли голос пронзил моё сердце.

– Нет! Отпустите меня! я не стану Вашей рабыней, не надейтесь! – начала отбиваться, но бесполезно.

Вдруг по рукам пробежался приятный холодок. Я посмотрела на руки и вскрикнула.

Нет!!!

– Извини, но по-другому ты убежишь. – Наконец, отпустил меня демон.

На моих запястьях красовались кандалы. Они были странные, не осязаемые, не причиняющие боли. Соединялись золотистой, полупрозрачной цепью, но руки я могла развести в стороны без труда.

Прозрачные, золотые, магические кандалы исчезли. Казалось, их и не было, но этот холод на руках всё ещё ощущается... чёрт!

– Идем за мной. – Пошел вперед демон, не смотря на меня.

Такое чувство, будто он больше не боится, что его рабыня сбежит.

Я не сдвинулась с места, наблюдая, как Рэмольд садится в большую, шикарную карету. Четыре белоснежные лошади, что были в запряжке, громко заржали, когда их хозяин прибыл.

Полукровка окинул меня скучающим взглядом, после чего поманил указательным взглядом.

Кандалы снова появились на запястьях, потащив за собой. Я чуть ли не кубарем полетела по лестнице, в сторону кареты. Руки не слушались, следуя за чудо-браслетами.

ДА ИМЕЙСЯ ВСЁ ХВОСТОМ ДЕМОНА!!! Почему я такая невезучая?! Даже слабенькая девчушка устояла бы на ногах, оказавшись рядом с каретой, но это не ко мне, конечно!

Резко остановившись у кареты, я оступилась и плюхнулась вперед, ударившись носом о дверь. Руки всё ещё находились наравне с лицом аристократа, ноги подкосились, а лицо в двери! Поза, что надо, угу!!!

С горя пополам забравшись на мягкий диванчик, усыпанный подушками, напротив моего новоиспеченного хозяина, я вытерла кровь, которая так и хлестала из носа.

Боковым зрением увидела, как Рэмольд тянется ко мне, поэтому тут же перехватила его руку. Ага, как же, так у меня всё и получилось. Этот говнюк (кто хуже – Лоф или он – загадка века) перехватил мою худощавую ручонку и заломил за спину. Нет, больно не было, но ощущения неприятны. Я не мазохист всё-таки.

Он провел второй рукой по моему болезненному носу, и кровь, словно ветром сдуло!

– Да кто Вы такой?! – прошипела я, потирая руку.

– Неужели, никогда не слышала обо мне? – усмехнулся демон, опрокинувшись на спинку диванчика.

За окном послышался цокот копыт, карета сдвинулась с места. Я вздрогнула, скорее от неожиданности, чем от испуга. Никогда ведь не ездила в каретах!

– Ну, извините, милорд, нам, рабыням не объясняют, кто есть кто! – тихо буркнула я.

Судя по растянутым в ухмылке губам, Рэмольд (а, чёртики с ним, буду называть про себя Рэм) услышал мои слова. Странно, но агрессии он не проявлял и даже вылечил мой нос! Кстати, вот и загвоздка! Как?! Демоны не исцеляют ни себя, ни себе подобных, ни представителей другой расы! На это способны только ангелы, ну, и люди, только я не знаю, как вторые лечат себе подобных.

Точно! Он же полукровка! Но... теперь всё ещё запутаннее! Полукровки ведь никогда в жизни не имели сил магических! Или я чего-то не знаю?

– Сколько тебе лет? – вдруг спросила причина моего обсуждения, уныло глядя в окно.

– Двадцать. – Фыркнула я, сложив руки на груди.

– Полных лет, Кариэрра.

Вот так просто назвал по имени? Я в шоке! Мне казалось, что хозяева к рабам обращаются на «рабыня» «постельная грелка» «низкая» «неприкасаемая» и так далее. Хм, я удивлена...

– Полных? В смысле? – наконец, избавившись от оцепенения, быстро протараторила я.

– Погоди-погоди, – парень посмотрел на меня. – Ты не знаешь, сколько тебе лет?

– Двадцать, я же сказала!

– Ясно, ты ничего не знаешь. Это немного печально, ведь по внешности и характеристике тыходишь. Придется тебя научить кое-чему, чтобы уж точно поймать Его на удочку.

– Кого – его?!

– Нашего серийного убийцу. – Лениво протянул Рэм, переключившись на окно.

– Погодите-погодите! Какого убийцу? Вы хотите сделать меня в форме приманки?!

– Несмотря на то, что ты не помнишь половины своей жизни, ничего не знаешь о себе же... ты довольно умна.

– Расскажите мне, для чего Вы купили меня!

Не просьба. Приказ. Да уж, выделилась, блин! Приказываю собственному хозяину! Да и чхать я, собственно, хотела на кого моя маленькая псинка тявкает. Я должна знать, для чего меня купили!

– Слушай сюда, маленькая рабыня. – Парень оперся руками о колени, приблизив лицо ко мне. – Забудь о том, что у тебя когда-то был неугомонный характер. ТЫ будешь мне подчиняться. Будешь делать то, что я скажу.

В воздухе повисло напряжение, вперемешку с усилившейся силой полукровки. Меня от этого чуть не стошнило! Так, ладно, вдох-выдох!

Да уж, властный мне хозяин попался. И, знаете ли, в эротических романах, да и во всех, что я прочла – врут! Не хочется мне подчиниться его воле, подставить свою пятую точку к его имуществу и быть покорной рабыней, получая «подарки». Сейчас мне больше всего хочется плюнуть ему в лицо, и пускай после этого я сразу же отправлюсь в гроб, в который уже четырнадцать лет подряд вбиваю гвозди!

Так, а что меня смущает-то, не пойму?

Вдох-выдох, я молчу. Я молчу. НЕТ, КАРИ, ТЫ МОЛЧИШЬ!!!

– Почему я должна Вам подчиняться?

Ну, всё. Мне хана. Нет, хана – мягко сказано! Я уже придумала, как меня расчлняют заживо в подвале, скормливают при мне же мои органы и просто выкидывают на улицу.

Секунда. Молчание. После чего, к моему удивлению и ужасу... Рэмольд закатился звонким смехом! Просто. Громким. Красивым чуть-чуть. Смехом!

– Кариэрра, я не такой садист, как ты думаешь. – Произнес он. – Тем более, я наказываю убийц, а не становлюсь им подобным. Но учти, за непослушание ты тоже можешь быть наказана.

Ну, вот. Здравствуй, эротический роман, мы тебя не ждали! А ведь реально не ждали!

– И как же? – иронично выгнула бровь.

Угу, гроб – есть. Смерть – скоро подъедет. Траурного пения не хватает!

– А как наказывают рабов? – повторил мой жест демон, и у него, признаюсь, получилось лучше. – Садят без воды и еды на два дня в погреб.

Ах! Это-то раз плюнуть! Меня не раз садили в эти сырые погреба. Что ж, местный сборник гнилых продуктов, жилище крыс и сырости – приятно познакомиться, увидимся еще не раз!

Карета резко остановилась, от чего я чуть не нырнула на пол. Сегодня всё идет против меня, я уже привыкла! Да почему сегодня? Всю жизнь!

– Ты всегда такая неуклюжая? – выйдя из кареты, произнес парень, смотря, как я выбираюсь из этой громадной чертовщины.

– Только тогда, когда меня на рабском рынке продают, а так я сама балерина!

Ну, убейте меня! ну, не могу я не огрызаться! Это моё призвание!

О-ох, ё...

Это особняк Рэмольда? Богат парнишка, ничего не скажешь! Такие-то хоромы иметь не каждому дано!

Двухэтажное здание, сделанное исключительно из черного кирпича (крыша из красной черепицы). Так, на первом этаже я насчитала четыре окна (не знаю, сколько ещё сзади), на втором – пять. Также три балкончика на втором этаже.

Сад тут тоже шикарен! Никогда таких не видела!

За большими, серокаменными стенами расположилась небольшая дорожка из гравия, которая огибает большой, красивый фонтан. По бокам – ровно стриженный газон, на котором растут деревья с какими-то странными плодами.

С заднего двора послышалось ржание лошадей. Видимо, где-то там расположен загон.

Вдруг откуда-то из-за дерева выбежал огромный, чисто-черный... волк!!! Это, правда, волк?! Никогда вживую не видела их! А на картинках они меньше в два раза...

– Айден. – Усмехнулся «мой хозяин», потрепав большую собачачину за холку.

Вдруг веселая, кажется, безобидная собачка обратила на меня внимание. Ага, ошиблась!

Волк тут же зарычал, а шерсть на загривке встала дыбом. Ой-ой! Мне хана! Снова!

– Айден, она со мной, успокойся. А-айде-ен! – последнее слово Рэм протянул так, будто выражая, что больше терпеть поведение пса не намерен.

Злобно фыркнув, волк снова завилял хвостом, забыв о моем скромном существовании.

– Айден... – прошептала я. – Это ведь не демоническое имя!

– Мне подарили его люди, в знак перемирия. – Пояснил Рэмольд, довольно идя впереди. – Но волки, да и вообще различная человеческая живность не может жить в Декаре, поэтому пришлось подпитать его собственной силой. Именно поэтому он ростом в холке под два метра.

А ведь, правда! Этот волк на пару голов выше меня! Он ростом, как полноценная, здоровая лошадь! Не, я и до этого заметила данную особенность, но посчитала, что так и должно быть! А оно вон как!

Так, что я заметила сразу же – это наличие всего одной служанки! Ни одного охранника, стражника и подобных персон. Аристократик совсем не боится, что его домик могут спереть прямо из-под носа? Честно – я бы так и поступила.

Именно этот вопрос (с другой формулировкой, естественно) я и задала Рэмольду.

– Айден – это самый страшный убийца всех миров. В нем очень большая сила ангелов и демонов, смешанных воедино. Одна капля его слюны может отравить половину населения Декара.

– Зачем под крылом держать такое опасное существо?! – удивилась я.

– Отличный охранник и компаньон. – Пожал плечами Рэмольд. – Тем более мне он ничего не сделает. Его сила заключается во мне, и она умрет с моей смертью. Тогда Айден станет обычным волком и тоже умрет, не перенеся атмосферу нашего мира.

– Но... откуда у Вас силы ангела?!

– Ты до сих пор не поняла, что я не демон? – ухмыльнулся парень.

– Поняла, но ведь полукровки не имеют магических сил!

– Я расскажу об этом позже, Кариэрра. – Охладил мой любознательный пыл Рэмольд. – Я уже ясно понял, что придется тебя учить. Несмотря на то, что ты довольно умна – этого не хватит, чтобы заинтересовать нашего убийцу.

И, наконец, мы зашли в особняк.

Первое, что вызвало моё удивление – запах ванили. Он, кажется, распространяется по всему дому. Приятное ощущение, ничего не скажешь...

Второе – это интерьер особняка. Сейчас мы находимся в прихожей. Освещается данная местность свечами, гордо стоящими в канделябрах. Возле камина стоит пара кресел вишневого цвета с огромными спинками, а между этими гигантами – малюсенький, стеклянный столик. Позади кресел расположился пятиметровый (в длину) диванчик, рядом с которым стоит черный стол. На этом столике стоит ваза с цветами и два бокала.

Также я сразу заметила три двери: напротив меня, слева и справа. Насколько я поняла, та, что напротив – ведет к лестнице на второй этаж, а две сбоку – в другие комнаты.

Угадала! Мы пошли прямо и вышли в просторный, светлый коридор, сделанный из мрамора. Через два метра от двери – красивая лестница, ведущая наверх, слева от меня окна, а справа – двери, ведущие в комнаты отдыха для гостей.

Когда я ступила ногой на первую ступеньку, то сердце забилося сильно быстро. Появилось ощущение, что я сейчас поскользнусь и упаду.

Ой, да что такое? Главное, работяг не боюсь, а лестниц – как самого могущественного серийного убийцу!

– Что с тобой? – спросил Рэмольд, уже поднявшись наверх.

Парень поставил локти на резную перекладину, что отделяла его от падения вниз. Я посмотрела вверх и чуть правее, наткнувшись на недоуменный взгляд демона. Угу, вот сейчас подумает, что я лестниц боюсь и засмеет!

– Кхм, ничего. – Ответила я, схватившись за периллу, начала подниматься вверх.

Ой, мама! Это не лестница, а место пыток! Ведь ступени реально скользкие, а перилла – тоненькие и, кажется, сломаются под моей рукой.

Так, вдох-выдох, я уже на пятой ступеньке. Ещё четыре... три... две... одна...

– Фу-у! – шумно выдохнула я, машинально отбежав от лестницы.

– Не думал, что такая дерзкая девчонка боится лестниц. – Усмехнулся Рэмольд.

– Я не боюсь, но это – монстр воплоти!

Мы прошли прямо, мимо семи комнат. Демон остановился возле огромной, белоснежной двери, идеально вписывающейся в интерьер мраморного коридора.

Это оказался кабинет аристократа. Огромный такой, темный кабинет. Вот интересно, у него все коридоры белые, а комнаты – темные?

Обои здесь темно-зеленые с узорами каких-то цветов, пол точно такой же. Над коричневым столом возвышалась большая картина, на которой изображена... одна роза? Бессмысленный рисунок. Слева и справа от парня, который уже разместился в черном кресле, стоят огромные, темно-коричневые монстры-шкафы, наполненные книгами.

Мне же демон предложил (или приказал) разместиться на бордовой кушетке, напротив его стола.

Почему у меня такое ощущение, что меня сейчас будут знатно ругать и надают ремнем по пятой точке?

– У тебя странная реакция на мой особняк. – Заметил Рэмольд, сцепив руки в замок. – Что тебя тревожит?

– Не знаю. – Честно ответила я. – Никогда не была в особняках, вот и волнуюсь, наверное. Стойте! Откуда Вы знаете?! о чем бы я не подумала, что бы со мной не случилось, что бы я не почувствовала – Вы всё знаете!

– Заглянув в чьи-либо глаза, я могу видеть то, о чем думает демон. Точнее, если ты видишь какие-то картинки или что-то придумываешь. Твоих мыслей я не слышу.

Возьму на заметку – выколоть себе глаза.

– Но как Вы увидели моё прошлое?

– Всё тем же путем, но через прикосновение к руке. Я увидел всё твоими глазами, что ты когда-либо запомнила.

– То есть, если я не помню – Вы не видите?

– Именно. – Удовлетворенно кивнул Рэмольд. – И меня сразу смутило то, что ты не знаешь своего настоящего возраста. Ты считаешь. Когда тебе сказали, что ты шестилетняя, ты начала считать.

– И насчитала двадцать лет. – Подтвердила догадку или просто знание демона.

– Скажи, как ты выглядела в детстве? Я не нашел этого в твоей памяти.

Ну, вот! Не приказ, а просьба. Ладно, я уже не настолько ненавижу своего нового хозяина. Ну, разве что хочу убить и сбежать, прибрав с собой его денежки.

– Не знаю. – Пожала плечами я. – В приюте не было зеркал, чтобы дети не видели, как они выглядят после побоев. Это может сломать ребенка, а испорченный товар никто не возьмет.

– Тебя били?

– А какое Вам дело? – нахмурилась я и тут же отвела взгляд. Нечего этому демоненку видеть мою... не столь веселую участь в приюте, угу.

– Кариэрра, посмотри на меня. – Тонкий приказ, и снова меня накрыло цунами чувств. Каких именно? Нет, дорогие мои, испорченные, далеко не удовлетворенности! Хочу придушить этого демона.

– Ладно, не хочешь – как хочешь. Скажи вот что... ты знаешь, как выглядишь?

Неожиданный вопросик. Очень-очень-очень неожиданный вопросик.

– Ну, у меня рыжие волосы, бледные руки и коричневые крылья.

– Ты боишься смотреть в зеркала... – Откинувшись назад, произнес Рэмольд. – Травма после жизни в приюте? Боишься увидеть обезображенное, покрытое шрамами лицо?

Сердце забилося быстрее. Настолько быстро, что я аж подавилась.

Даже не смотря в мои глаза, демон всё понял! Проницательный сукин сын! Ненавижу!

– Не стоит так злиться, Кариэрра. – Усмехнулся урод. – Не хотел надавить на больное.

Не хотел – но надавил! Да Вы гений, Рэмольд... кто ты там вообще? Не помню, в общем, какая у него там фамилия.

Тем временем, пока я уничтожала нового хозяина различными способами, не смотря ему в глаза, этот самый хозяин достал что-то из шкафчика и пододвинул ко мне.

Зеркало.

Глава 3

Я не знаю, сколько прошло времени. Сидя здесь, я промерзла до мозга костей, и ещё уже битый час помираю от скуки. Взгляд сам по себе уже второй раз направляется на пыльное фортепиано (да, пришло озарение, и я вспомнила, что фортепиано всё-таки отличается от пианино). Но я не умею играть! Да и что мне играть? Веселая мелодия сейчас вообще не в тему будет!

Злобно рыкнув, всё-таки встала с пола, скинув с себя гобелен. По коже пробежала новая партия мурашек, но я не обратила на них внимания, твёрдо идя к своей цели.

Провела кончиками пальцев по клавишам, собрав с них толстый слой пыли. Стало до боли в груди обидно за данный инструмент. Он ведь ещё пригож для использования, но его выкинули. Оставили в одиночестве, как нечто... заменяемое.

Да хоть закидайтесь помидорами! Да! я сравниваю себя с этим фортепиано, но... неужели это настолько зазорно?

Сев на твердый, холодный табурет, я положила ладони на музыкальный инструмент, будто пытаюсь согреть своим присутствием. И всё же... я умею играть. Да, однозначно умею! Я знаю аккорды, ноты...

Словно вспомнив отрывок из детства, я пробежалась пальцами по клавишам. Небольшая, легкая мелодия. Сначала не поверила собственным ушам, но повторив эту мелодию, поняла, что всё же не нужно меня учить играть.

Пальцы сами по себе начали бегать по черным и белым клавишам. На весь подвал начала разливаться беспокойная мелодия, иногда сменяясь каким-то обманчивым спокойствием.

С губ слетел еле слышный шепот, под стать ритму мотива.

– *To chióni éinai edó, éinai sto ntous, agapiméni mou... goiteía. To aíma échei kalýteri géfsi apó ta kókkina krasía... pistévete... xérete... agápi...*

Снова плавная мелодия и песня. Да, я пою... пою на неизвестном мне языке. Может, меня и смутил бы этот факт, но сейчас я с головой погрузилась в мир звучания и мне совсем не хочется оттуда уходить...

За спиной раздались громкие хлопки. Резко убрав руки от полюбившегося фортепиано, я развернулась к инструменту спиной, облокотившись на него руками.

Недалеко от меня стоял Рэмольд, подперев стену плечом. Он наблюдал за мной исподлобья с каким-то интересом и насмешливостью.

По коже пробежались мурашки от его взгляда. Закусив губу, я отвела глаза.

– Что это за язык, маленькая рабыня? – вдруг спросил он, подходя ближе.

Отдаляться было некуда, поэтому я аккуратно делала шаг за шагом влево, чтобы в итоге забежать за фортепиано. Когда парень остановился в шаге от меня, я рванула с места, но меня схватили за руку, развернув лицом к себе. Я с ужасом смотрела в один красный глаз демона и начала задыхаться от страха.

Рэмольд перекрыл мне одной рукой путь к побегу, а вторую потянул к сломанному крылу. Я перехватила его за рукав рубашки, одним лишь взглядом прося не трогать его, но парень лишь усмехнулся и всё же дотронулся до крыла.

Боль пронзила спину, расплываясь по всему телу. Я вскрикнула, но лишь на секунду, ведь всё сразу же прошло. Крылья скрылись, и теперь я была похожа на обычного человека.

– Откуда столько страха, Кариэрра?

А, правда, откуда? Почему я вдруг начала его бояться и вести себя, как (!) ... рабыня...

К глазам подкатили слёзы. Я тут же провела «дыхательное успокоение», после чего решилась-таки ответить.

– Если я «провалю задание», Вы убьете меня? Вы ведь говорили, что не убийца...

– А как бы ты отреагировала на правду? – иронично изогнул бровь полукровка. – Да, я солгал. Каждый из нас когда-то убивал, но я делал это ради всеобщего блага.

Я попыталась отстраниться, но вдруг что-то оплело мои ноги и талию. Это оказался хвост. Длинный, чёрный хвост с белой кисточкой. Я открыла глаза...

То, что я потеряла дар речи – слабо сказано. Передо мной стоял всё тот же насмешливый, белокурый парень с короткими, растрепанными волосами, сложив руки на груди, вот только... его крылья! Правое крыло было смолисто-чёрного цвета, переливаясь на слабом свете. Левое же было идеально белое, прямо как волосы Рэмольда...

Я хотела что-то сказать, но мир как-то внезапно стал размытым, а потом и вовсе ушел из-под ног.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу в комнате, предоставленной Рэмом мне. Под теплым одеялом непривычно тепло и комфортно.

Я хотела ещё немного вздремнуть, но увидев знакомую фигуру возле окна, сон, как крылом смело. Блин, этот недодемон здесь?!

– Ты первая девушка, которая при виде меня утром – раздражается. – Хмыкнул парень, повернувшись лицом к кровати.

Не сомневаюсь. И что это за двусмысленные предложения, а?!

– Успокойся, я же не убиваю тебя. – Присев на край кровати, усмехнулся демон.

– А кто Вас знает? – тихо-тихо буркнула я, отодвинувшись назад.

– Я всё слышу, Кариэрра. – Скосив ехидный взгляд, произнес Рэмольд. – Скажи, почему ты так отреагировала, при виде моих крыльев?

– Потому что они черно-белые! – прикрикнула я. – Как такое вообще возможно?! Полукровки не имеют ни второй ипостаси, ни сил!

– Неужели, тебе не известен такой... демон, как Хеменайджелло? – удивленно вскинул брови Рэм.

– А должен? – прыснула я, хмуро глядя в окно.

– Ты почти всю жизнь в рабстве и должна была застать время после войны. Да даже заключенные знают, кто такой Хеменайджелло!

Это он меня сейчас глупой назвал? Ну не знаю я, кто такой этот демон со странным имечком. Ему-то какое дело?! Я свои шесть лет жизни не помню, а он мне про каких-то Айджелов втирает!

– А кто это? – тихо спросила я.

– Тебе, правда, интересно? – усмехнулся Рэмольд.

– Не спрашивала бы, если интереса не было б!

Парень схватил меня за руку и повел... куда-то. Честно, не знаю, куда. Мы шли коридорами, преодолели зло-лестницу и вышли в какую-то картинную галерею.

Здесь было очень много картин, но шли мы точно прямо, к самой огромной, закрытой черными занавесками.

Наконец, Рэмольд остановился, подойдя ближе к пятиметровой (а то и больше) картине. Тяжко вздохнув, парень щелкнул пальцами. В галерее поднялся ветер, сдув к чертям занавески.

На картине было изображено два демона. В смысле, один полукровка и вторая демонесса. У первого были длинные, белоснежные волосы, ярко-голубые глаза и очень привлекательные черты лица. На изображении ему лет... шестнадцать! Не больше! И крылья... Все-вышний упаси! Они тоже черно-белые!

Демонесса же была... обычным демоном с серыми крыльями, темно-баклажанными волосами и привлекательными, карими глазами. На лице, кажется, двадцатилетней девушки красуется легкая улыбка.

– Кто это? – прошептала я.

– Хеменайджело со своей, на данный момент, супругой Кальенной. – Меланхолично произнес Рэм, из-под прикрытых век разглядывая пару.

– Но почему парень моложе своей супруги? И почему у него такие же, как у Вас, крылья!

– Хочешь узнать всё, что тогда было?

– Да-а!

Не знаю, почему, но данная тема меня очень заинтересовала! Я чувствую себя какой-то старушкой, отставшей от жизни. Нужно наверстать упущенное.

– Тогда ты согласна работать на меня? – усмехнулся парень, разбив в хлам мои и без того хрупкие ожидания. – Выбор за тобой, Кари. И поверь... – Рэмольд оказался возле меня, склонившись к уху. – Лучше тебе со мной сотрудничать.

Прошло два дня. Это были лучшие дни в моей жизни! Всё это время я, что и делала, так это сидела в комнате, ела, ходила в ванную и, признаюсь, ночью выходила из своей комнаты. Куда ходила, спросите вы? В библиотеку и... подвал!

Насчет первой всё ясно, я ведь люблю читать, да и делать всё равно нечего, Рэмольд, кажется, забыл о моем существовании, но вот подвал! Честно, сама не знаю, почему меня туда тянет. А именно – к тому фортепиано.

Да, приходя в это холоднющее место, я играю на музыкальном инструменте и пою. И мне это нравится! Очень даже! Не знаю, откуда такой энтузиазм, но он есть и это факт.

Также я обдумывала слова Рэма. В тот день он дал мне выбор: стать сотрудницей или рабыней. Да, именно так. Думаете, если бы я отказалась от той интересной информации, то демон оставил бы меня в покое? нет, этим он намекнул, что я могу стать... хоть кем! Постельной грелкой, поломойкой или подарком какому-либо аристократу.

А вы что думали? Демоны жестокие существа! Тем более рабовладельцы. Да даже если так подумать – зачем Рэмольду никчемная девчонка, которая будет есть и спать, не выполняя свои обязанности?

И я решилась. Ну, пока не решилась, конечно! Я уже битый час стою возле кабинета полукровки, не решаясь постучать, но я решилась! Хах, глупо звучит...

– Чёрт! трусиха-трусиха! – продолжала упрекать себя.

Вдруг дверь раскрылась. И... угадайте, что? только учтите при этом, что я – всемирная неудачница!

Подумали? Проверяйте, правильно или нет!

Раскрывшаяся дверь прилетела мне в лоб, оттолкнув на полметра. Сидя на своей болезненной пятой точке, я потирала ушибленное место, смотря на демона. Тот сложил руки на груди, недоуменно глядя на меня.

Я согласна! Согласна стать твоим партнером! Я помогу найти убийцу!

– Я... сл... эм... ну...

М-да, видимо дверь отбила мои и без того глупые мозги. Ну, а как еще объяснить то, что я слово нормально сформулировать не могу?!

– Заходи. – Холодно бросил белокурый демон, пройдя к себе в кабинет.

И вот я, как нашкодивший демоненок, стою в кабинете строгого родителя, спрятав руки за спину, испепеляя взглядом кожаные ботиночки. А этот самый «родитель» даже и не пробует начать диалог! Он продолжает разбирать какие-то бумажки, забыв (наверное) обо мне.

– Я согласна. – Вздохнула я, но тут же задержала дыхание.

– На что именно, Кариэрра? – лениво произнес парень, подняв на меня свои разноцветные глаза.

– Ну, я... Вам... помогать... работать... эм...

Отложив бумаги в сторону, Рэмольд встал с места. Обойдя стол, он оперся копчиком о него, поставив руки у самого края. Пару минут парень просто смотрел на меня, после чего усмехнулся и сказал:

– Я знал, что ты примешь правильное решение, Кари. Но ты знаешь, что должна сделать, чтобы доказать свой настрой.

Ублюдок... тебе так нравится настраивать меня против себя? я знаю, что ты имеешь в виду... не зря же в твоём кабинете вдруг появилось большое зеркало.

И вот я стою напротив огромного изобретения самого низшего существа в мире. Позади меня стоит Рэмольд. Хоть глаза у меня и закрыты, но я всем своим естеством чувствую, как он ухмыляется.

Открыть. Глаза. Взять, и открыть глаза...

Вдох-выдох.

Быстрое биение сердца, причиняющее боль.

Плевать. Я должна. Должна сделать это!

Вдруг рука одного настырного демона легла на мой живот, а вторая на горло, заставив вздрогнуть.

– Открой глаза, Кариэрра. – Прошептал мне на ухо Рэмольд, вызвав мурашки.

Когда он такой, я боюсь его. Да, боюсь, и что? ведь он может сделать со мной всё, что угодно, я ведь рабыня, не более. Но черта с два я покажу свой страх!

Была – не была!

И я открыла глаза.

Если бы не сильное тело Рэмольда и руки, что держат меня, то я бы грохнулась на пол, отлетев на несколько метров.

Не в силах пошевелиться. Тяжело сказать что-либо. Невозможно оторваться... от себя.

Это... я? такого не может быть!

Длинные, огненно-рыжие волосы, чуть выющиеся, спускаются аж до поясницы, светлая кожа, острый подбородок и скулы, пухлые, ало-розовые губы, аккуратный нос, темные брови с изящным изломом, глаза с опущенными уголками с ярко-горчишной радужкой (примерно так можно назвать этот цвет).

Ни единого шрама, раны, синяка... почему?

Выгляжу я лет на двадцать пять, не меньше, что очень странно, ведь из-за своего роста я считала себя совсем... крошечной, что ли?

– Теперь ты считаешь себя столь ужасной, как раньше? – также тихо произнес Рэмольд. Я наткнулась на его насмешливо-холодные глаза и сразу же отвела взгляд.

– Не знаю. – Прошептала я, опустив плечи. – Я не думала, что я... такая!

Прошло ещё минут... а, чёрт знает, сколько! Я всё ещё смотрела на себя, не могла оторвать глаз. Нет, не из-за того, что я какая-то красавица... просто... это я! так выгляжу я!

– Что ж, Кариэрра, ты хотела узнать ту историю о полукровке Хеменайджело. – Рассевшись в кресле, скрепил пальцы Рэмольд. – Кратко или подробно?

– Подробно... – всё ещё косясь на зеркало, произнесла я, сидя на кушетке.

– Это случилось более ста лет назад. В тот раковой день Хему было всего сто... шестнадцать лет, по человеческим меркам. Его мать работала на одного маркиза – Астера дин Сэна долгое время, поэтому демон первого ранга решил сделать Фериде подарок, отправив её сына в самую известную академию Декара. Там Хем впервые познакомился с сыном и дочерью Астера – Оболофаносом и Кальенной (первый имел второй, а дочь – третий ранги). С самого первого дня в академии Хеменайджело нажил себе врагов в лице сына Астера. Однажды они избили его до смерти и выкинули где-то в чаще леса. Молодой демон второго ранга погиб бы, если бы не нечто странное, приключившееся с ним в тот день. Он смог... излечиться. Да, Кари, не смотри на меня так, демон владел магией целительства.

– И что дальше? – увлекшись историей, спросила я.

– Он начал искать ответы и нашел их, в лице собственной матери. Оказалось, Хеменайджело – ангел. Он был рожден ангелами, после чего наделен демоническими силами.

– Но это невозможно! ведь от передачи ауры умирают!

– Хем был избранным, поэтому выжил и до шестнадцати лет рос полноценным демоном.

– Ого! А что дальше?

– Астер желал завладеть Декаром, после чего уничтожить другие расы. Полу-ангел полу-демон объявил войну Астеру, во время которой убил его. Ты даже не помнишь, как пострадал мир демонов?

– Нет...

– В общем, Хеменайджело стал легендой, женился на дочери врага, а её брата изгнал, если память не изменяет.

Вот это да! я, конечно, ожидала довольно странную и загадочную историю, но чтоб настолько! Не-е, мои нервишки к подобному не привыкли, даже после четырнадцати лет в рабстве!

Глава 4

Я не знаю, сколько прошло времени. Сидя здесь, я промерзла до мозга костей, и ещё уже битый час помираю от скуки. Взгляд сам по себе уже второй раз направляется на пыльное фортепиано (да, пришло озарение, и я вспомнила, что фортепиано всё-таки отличается от пианино). Но я не умею играть! Да и что мне играть? Веселая мелодия сейчас вообще не в тему будет!

Злобно рыкнув, всё-таки встала с пола, скинув с себя гобелен. По коже пробежала новая партия мурашек, но я не обратила на них внимания, твёрдо идя к своей цели.

Провела кончиками пальцев по клавишам, собрав с них толстый слой пыли. Стало до боли в груди обидно за данный инструмент. Он ведь ещё пригож для использования, но его выкинули. Оставили в одиночестве, как нечто... заменяемое.

Да хоть закидайтесь помидорами! Да! я сравниваю себя с этим фортепиано, но... неужели это настолько зазорно?

Сев на твердый, холодный табурет, я положила ладони на музыкальный инструмент, будто пытаюсь согреть своим присутствием. И всё же... я умею играть. Да, однозначно умею! Я знаю аккорды, ноты...

Словно вспомнив отрывок из детства, я пробежалась пальцами по клавишам. Небольшая, легкая мелодия. Сначала не поверила собственным ушам, но повторив эту мелодию, поняла, что всё же не нужно меня учить играть.

Пальцы сами по себе начали бегать по черным и белым клавишам. На весь подвал начала разливаться беспокойная мелодия, иногда сменяясь каким-то обманчивым спокойствием.

С губ слетел еле слышный шепот, под стать ритму мотива.

– *To chióni éinai edó, éinai sto ntous, agapiméni mou... goiteía. To aíma échei kalýteri géfsi aró ta kókkina krasía... pistévete... xérete... agápi...*

Снова плавная мелодия и песня. Да, я пою... пою на неизвестном мне языке. Может, меня и смутил бы этот факт, но сейчас я с головой погрузилась в мир звучания и мне совсем не хочется оттуда уходить...

За спиной раздались громкие хлопки. Резко убрав руки от полюбившегося фортепиано, я развернулась к инструменту спиной, облокотившись на него руками.

Недалеко от меня стоял Рэмольд, подперев стену плечом. Он наблюдал за мной исподлобья с каким-то интересом и насмешливостью.

По коже пробежались мурашки от его взгляда. Закусив губу, я отвела глаза.

– Что это за язык, маленькая рабыня? – вдруг спросил он, подходя ближе.

Отдаляться было некуда, поэтому я аккуратно делала шаг за шагом влево, чтобы в итоге забежать за фортепиано. Когда парень остановился в шаге от меня, я рванула с места, но меня схватили за руку, развернув лицом к себе. Я с ужасом смотрела в один красный глаз демона и начала задыхаться от страха.

Рэмольд перекрыл мне одной рукой путь к побегу, а вторую потянул к сломанному крылу. Я перехватила его за рукав рубашки, одним лишь взглядом прося не трогать его, но парень лишь усмехнулся и всё же дотронулся до крыла.

Боль пронзила спину, расплываясь по всему телу. Я вскрикнула, но лишь на секунду, ведь всё сразу же прошло. Крылья скрылись, и теперь я была похожа на обычного человека.

– Откуда столько страха, Кариэрра?

А, правда, откуда? Почему я вдруг начала его бояться и вести себя, как (!) ... рабыня...

К глазам подкатили слёзы. Я тут же провела «дыхательное успокоение», после чего решилась-таки ответить.

– Если я «провалю задание», Вы убьете меня? Вы ведь говорили, что не убийца...

– А как бы ты отреагировала на правду? – иронично изогнул бровь полукровка. – Да, я солгал. Каждый из нас когда-то убивал, но я делал это ради всеобщего блага.

Я попыталась отстраниться, но вдруг что-то оплело мои ноги и талию. Это оказался хвост. Длинный, чёрный хвост с белой кисточкой. Я открыла глаза...

То, что я потеряла дар речи – слабо сказано. Передо мной стоял всё тот же насмешливый, белокурый парень с короткими, растрепанными волосами, сложив руки на груди, вот только... его крылья! Правое крыло было смолисто-чёрного цвета, переливаясь на слабом свете. Левое же было идеально белое, прямо как волосы Рэмольда...

Я хотела что-то сказать, но мир как-то внезапно стал размытым, а потом и вовсе ушел из-под ног.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу в комнате, предоставленной Рэмом мне. Под теплым одеялом непривычно тепло и комфортно.

Я хотела ещё немного вздремнуть, но увидев знакомую фигуру возле окна, сон, как крылом смело. Блин, этот недодемон здесь?!

– Ты первая девушка, которая при виде меня утром – раздражается. – Хмыкнул парень, повернувшись лицом к кровати.

Не сомневаюсь. И что это за двусмысленные предложения, а?!

– Успокойся, я же не убиваю тебя. – Присев на край кровати, усмехнулся демон.

– А кто Вас знает? – тихо-тихо буркнула я, отодвинувшись назад.

– Я всё слышу, Кариэрра. – Скосив ехидный взгляд, произнес Рэмольд. – Скажи, почему ты так отреагировала, при виде моих крыльев?

– Потому что они черно-белые! – прикрикнула я. – Как такое вообще возможно?! Полукровки не имеют ни второй ипостаси, ни сил!

– Неужели, тебе не известен такой... демон, как Хеменайджело? – удивленно вскинул брови Рэм.

– А должен? – прыснула я, хмуро глядя в окно.

– Ты почти всю жизнь в рабстве и должна была застать время после войны. Да даже заключенные знают, кто такой Хеменайджело!

Это он меня сейчас глупой назвал? Ну не знаю я, кто такой этот демон со странным имечком. Ему-то какое дело?! Я свои шесть лет жизни не помню, а он мне про каких-то Айджелов втирает!

– А кто это? – тихо спросила я.

– Тебе, правда, интересно? – усмехнулся Рэмольд.

– Не спрашивала бы, если интереса не было б!

Парень схватил меня за руку и повел... куда-то. Честно, не знаю, куда. Мы шли коридорами, преодолели зло-лестницу и вышли в какую-то картинную галерею.

Здесь было очень много картин, но шли мы точно прямо, к самой огромной, закрытой черными занавесками.

Наконец, Рэмольд остановился, подойдя ближе к пятиметровой (а то и больше) картине. Тяжко вздохнув, парень щелкнул пальцами. В галерее поднялся ветер, сдув к чертям занавески.

На картине было изображено два демона. В смысле, один полукровка и вторая демонесса. У первого были длинные, белоснежные волосы, ярко-голубые глаза и очень привлекательные черты лица. На изображении ему лет... шестнадцать! Не больше! И крылья... Все-вышний упаси! Они тоже черно-белые!

Демонесса же была... обычным демоном с серыми крыльями, темно-баклажанными волосами и привлекательными, карими глазами. На лице, кажется, двадцатилетней девушки красуется легкая улыбка.

– Кто это? – прошептала я.

– Хеменайджело со своей, на данный момент, супругой Кальенной. – Меланхолично произнес Рэм, из-под прикрытых век разглядывая пару.

– Но почему парень моложе своей супруги? И почему у него такие же, как у Вас, крылья!

– Хочешь узнать всё, что тогда было?

– Да-а!

Не знаю, почему, но данная тема меня очень заинтересовала! Я чувствую себя какой-то старушкой, отставшей от жизни. Нужно наверстать упущенное.

– Тогда ты согласна работать на меня? – усмехнулся парень, разбив в хлам мои и без того хрупкие ожидания. – Выбор за тобой, Кари. И поверь... – Рэмольд оказался возле меня, склонившись к уху. – Лучше тебе со мной сотрудничать.

Прошло два дня. Это были лучшие дни в моей жизни! Всё это время я, что и делала, так это сидела в комнате, ела, ходила в ванную и, признаюсь, ночью выходила из своей комнаты. Куда ходила, спросите вы? В библиотеку и... подвал!

Насчет первой всё ясно, я ведь люблю читать, да и делать всё равно нечего, Рэмольд, кажется, забыл о моем существовании, но вот подвал! Честно, сама не знаю, почему меня туда тянет. А именно – к тому фортепиано.

Да, приходя в это холоднющее место, я играю на музыкальном инструменте и пою. И мне это нравится! Очень даже! Не знаю, откуда такой энтузиазм, но он есть и это факт.

Также я обдумывала слова Рэма. В тот день он дал мне выбор: стать сотрудницей или рабыней. Да, именно так. Думаете, если бы я отказалась от той интересной информации, то демон оставил бы меня в покое? нет, этим он намекнул, что я могу стать... хоть кем! Постельной грелкой, полемойкой или подарком какому-либо аристократу.

А вы что думали? Демоны жестокие существа! Тем более рабовладельцы. Да даже если так подумать – зачем Рэмольду никчемная девчонка, которая будет есть и спать, не выполняя свои обязанности?

И я решилась. Ну, пока не решилась, конечно! Я уже битый час стою возле кабинета полукровки, не решаясь постучать, но я решилась! Хах, глупо звучит...

– Чёрт! трусиха-трусиха! – продолжала упрекать себя.

Вдруг дверь раскрылась. И... угадайте, что? только учтите при этом, что я – всемирная неудачница!

Подумали? Проверяйте, правильно или нет!

Раскрывшаяся дверь прилетела мне в лоб, оттолкнув на полметра. Сидя на своей болезненной пятой точке, я потирала ушибленное место, смотря на демона. Тот сложил руки на груди, недоуменно глядя на меня.

Я согласна! Согласна стать твоим партнером! Я помогу найти убийцу!

– Я... сл... эм... ну...

М-да, видимо дверь отбила мои и без того глупые мозги. Ну, а как еще объяснить то, что я слово нормально сформулировать не могу?!

– Заходи. – Холодно бросил белокурый демон, пройдя к себе в кабинет.

И вот я, как нашкодивший демоненок, стою в кабинете строгого родителя, спрятав руки за спину, испепеляя взглядом кожаные ботиночки. А этот самый «родитель» даже и не пробует начать диалог! Он продолжает разбирать какие-то бумажки, забыв (наверное) обо мне.

– Я согласна. – Вздохнула я, но тут же задержала дыхание.

– На что именно, Кариэрра? – лениво произнес парень, подняв на меня свои разноцветные глаза.

– Ну, я... Вам... помогать... работать... эм...

Отложив бумаги в сторону, Рэмольд встал с места. Обойдя стол, он оперся копчиком о него, поставив руки у самого края. Пару минут парень просто смотрел на меня, после чего усмехнулся и сказал:

– Я знал, что ты примешь правильное решение, Кари. Но ты знаешь, что должна сделать, чтобы доказать свой настрой.

Ублюдок... тебе так нравится настраивать меня против себя? я знаю, что ты имеешь в виду... не зря же в твоём кабинете вдруг появилось большое зеркало.

И вот я стою напротив огромного изобретения самого низшего существа в мире. Позади меня стоит Рэмольд. Хоть глаза у меня и закрыты, но я всем своим естеством чувствую, как он ухмыляется.

Открыть. Глаза. Взять, и открыть глаза...

Вдох-выдох.

Быстрое биение сердца, причиняющее боль.

Плеть. Я должна. Должна сделать это!

Вдруг рука одного настырного демона легла на мой живот, а вторая на горло, заставив вздрогнуть.

– Открой глаза, Кариэрра. – Прошептал мне на ухо Рэмольд, вызвав мурашки.

Когда он такой, я боюсь его. Да, боюсь, и что? ведь он может сделать со мной всё, что угодно, я ведь рабыня, не более. Но черта с два я покажу свой страх!

Была – не была!

И я открыла глаза.

Если бы не сильное тело Рэмольда и руки, что держат меня, то я бы грохнулась на пол, отлетев на несколько метров.

Не в силах пошевелиться. Тяжело сказать что-либо. Невозможно оторваться... от себя.

Это... я? такого не может быть!

Длинные, огненно-рыжие волосы, чуть выющиеся, спускаются аж до поясицы, светлая кожа, острый подбородок и скулы, пухлые, ало-розовые губы, аккуратный нос, темные брови с изящным изломом, глаза с опущенными уголками с ярко-горчишной радужкой (примерно так можно назвать этот цвет).

Ни единого шрама, раны, синяка... почему?

Выгляжу я лет на двадцать пять, не меньше, что очень странно, ведь из-за своего роста я считала себя совсем... крошечной, что ли?

– Теперь ты считаешь себя столь ужасной, как раньше? – также тихо произнес Рэмольд. Я наткнулась на его насмешливо-холодные глаза и сразу же отвела взгляд.

– Не знаю. – Прошептала я, опустив плечи. – Я не думала, что я... такая!

Прошло ещё минут... а, чёрт знает, сколько! Я всё ещё смотрела на себя, не могла оторвать глаз. Нет, не из-за того, что я какая-то красавица... просто... это я! так выгляжу я!

– Что ж, Кариэрра, ты хотела узнать ту историю о полукровке Хеменайджело. – Рассевшись в кресле, скрепил пальцы Рэмольд. – Кратко или подробно?

– Подробно... – всё ещё косясь на зеркало, произнесла я, сидя на кушетке.

– Это случилось более ста лет назад. В тот раковой день Хему было всего сто... шестнадцать лет, по человеческим меркам. Его мать работала на одного маркиза – Астера дин Сэна долгое время, поэтому демон первого ранга решил сделать Фериде подарок, отправив её сына в самую известную академию Декара. Там Хем впервые познакомился с сыном и дочерью Астера – Оболофаносом и Кальенной (первый имел второй, а дочь – третий ранги). С самого первого дня в академии Хеменайджело нажил себе врагов в лице сына Астера. Однажды они избили его до смерти и выкинули где-то в чаще леса. Молодой демон второго ранга погиб бы, если бы не нечто странное, приключившееся с ним в тот день. Он смог... излечиться. Да, Кари, не смотри на меня так, демон владел магией целительства.

– И что дальше? – увлекшись историей, спросила я.

– Он начал искать ответы и нашел их, в лице собственной матери. Оказалось, Хеменайджело – ангел. Он был рожден ангелами, после чего наделен демоническими силами.

– Но это невозможно! ведь от передачи ауры умирают!

– Хем был избранным, поэтому выжил и до шестнадцати лет рос полноценным демоном.

– Ого! А что дальше?

– Астер желал завладеть Декаром, после чего уничтожить другие расы. Полу-ангел полу-демон объявил войну Астеру, во время которой убил его. Ты даже не помнишь, как пострадал мир демонов?

– Нет...

– В общем, Хеменайджело стал легендой, женился на дочери врага, а её брата изгнал, если память не изменяет.

Вот это да! я, конечно, ожидала довольно странную и загадочную историю, но чтоб настолько! Не-е, мои нервишки к подобному не привыкли, даже после четырнадцати лет в рабстве!

Глава 5

Остаток дня я провела в комнате, как... психопатка. Извините за подобное выражение, но со стороны кажется именно так.

Я просто не могла оторваться от зеркала. То, что я почти всю свою жизнь презирала, показало мне то, что я никогда бы не увидела сама. Я изучила каждый миллиметр своего тела, лица... и понимала, что зря боялась.

Столько времени я убегала от самой себя просто так!

– Только ты меня понимаешь, дорогой друг. – Под меланхоличную мелодию, прошептала я, обращаясь к фортепиано.

Я хотела уже покинуть подвал, как вдруг что-то упало. Резко развернувшись, я начала разглядывать данную местность. То, что меня напугало – была всего лишь картина, которую я мельком видела до этого.

Настороженно прошла вглубь холодного подвала (благо, сегодня я облачилась в теплую меховую накидку). Присев на корточки, подняла картину, которая была почти с меня ростом (ну, и картины тут, конечно).

На ней была изображена семья, лица которых кто-то исцарапал (картину, точнее). Высокий мужчина, из-под дыры виднеется борода, которая, скорее всего, каштанового или рыжего цвета, одет он прилично, прямо как аристократ. Рядом прижалась невысокая демонесса с длинными, темными волосами. Хоть лица не вижу, но чувствую, что она улыбалась. Одета женщина в шикарное, красное платье с неглубоким декольте. И то, что тронуло меня до глубины души – ребенок. Этот маленький, худенький демоненок, облаченный в милое, синее платьице (почему-то грязное) произвел на меня фурор! Не знаю, почему. Может, потому, что я до этого не видела детей? Ну, конечно, в приюте я была самой младшей, так что это не считается.

– Граф и графиня Цендерман. – Прозвучал над моим ухом скептический голос Рэмольда.

Это сволочное создание вечно так и норовит меня напугать! Ага, фигушки, у меня уже иммунитет к этому!

Так, погодите-ка... так это и есть те графы, чью историю мне поведал Рэм в ту ночь?!

Сердце словно ножом пронзили и не раз. Они выглядят такими счастливыми, хоть лиц и не видно! Графиня с такой любовью прижимается к мужу, тот в свою очередь так бережно положил свою руку ей на талию... А как они ребенка к себе прижимают! И эту счастливую семью дерзко, жестоко, без капли пощады убили?!

Барвары! Тираны! Ублюдки! Да как... как они могли?!

– Что с твоим эмоциональным фоном, маленькая рабыня? – вдруг спросил Рэмольд, скорее всего, почувствовав моё настроение. – Поверь, в той ситуации не было правых. Граф заплакал за убийство маркиза, вот и всё.

– Не верю, что такой добрый демон мог погубить собственного брата! Ладно, допустим... но в чем жена и ребенок провинились?

– Их казнь произошла во время войны. – Холодно ответил Рэмольд. – Тогда никого не щадили.

– Ясно. – Единственное, что получилось выдавить из себя.

Ясно.

– Это фортепиано принадлежало маленькой графине. – Вдруг произнес демон (хотя, какой он демон), подойдя к музыкальному инструменту. – Говорят, малышка имела неплохой голос. Возможно, у неё был дар голоса.

– Сколько ей было, когда она умерла?

– Точно неизвестно. Цендерманы прятали дочь. Говорят, сорок лет, если не меньше. – Пожал плечами Рэмольд. – Кстати, я ведь обещал нанять тебе учителя.

– Отстой. – Пробурчала себе под нос, плетясь за белокурым демоном.

Быстрый бег, больше похожий на прыжки кролика, оставляющий на земле длинные, глубокие следы когтей. Смолистая шкура, переливающаяся на свету яркой луны, приятно щеко-чет ледяные руки молодого демона. Ярко-голубые глаза почти двухметрового в холке волка выражали бескрайнее счастье. Но, кажется, только Айден был сейчас ужасно счастлив от ночной прогулки.

Остановив компаньона, Рэмольд спрыгнул с волка, плавными движениями идя к сборищу демонов. Из них Рэм сразу же узнал своего единственного друга – Хелемона.

Даже не подходя, белоголовый демон понял, зачем его вызвали в такое позднее время. Снова убийство.

На сырой земле лежала молодая, красивая блондинка. Рот её был широко распахнут, а в белых глазах выражался ужас. Рэмольд на секунду скривился при виде глаз демонессы, которая когда-то обладала даром голоса. Этот убийца ослепляет жертв, а потом выпивает их ауру... больной псих.

– Рэмольд дейв Увил! – воскликнул старый демон. – Рад, что Вы так скоро отозвались на нашу просьбу приехать.

– Никаких следов не найдено? – без лишних слов холодно произнес Рэм.

– Вы ведь знаете, этот ублюдок слишком умен. Только сил Правителя хватит, чтобы показать нам всё, что тут происходило.

– И Айден ничего не чувствует... – задумчиво произнес парень. – Вы уверены, что убийство произошло именно здесь? может, он выбросил жертву после того, как выпил ауру?

– Жертва – Антуанна Файр, гуляла по лесу. Не знаю, что она делала здесь в столь позднее время, это пытаются выяснить, но факт, что умерла она здесь – остается фактом.

– Всё больше и больше жертв. – Устало вздохнул Рэм.

– Пока удастся закрывать рты страдающим родственникам, – подошел к паре демонов Хелемон. – Но вскоре жители могут взбунтоваться. Из погибших частенько встречаются аристократы.

– Рэмольд дейв Увил, когда Вы уже подключите к делу свою рабыню? – прямо спросил пожилой демон.

– Она только учится. Дайте мне пару недель.

Ничего нового Рэмольд не нашел и даже не узнал. Точно такие же девушки, владеющие даром голоса, становились жертвами убийцы и до этого, поэтому демон покинул лес.

Сидя в своем кабинете, парень медленно потягивал крепкий напиток, продолжая изучать документы, пытаясь найти что-нибудь еще. Хоть какую-нибудь маленькую зацепку! Но ничего... этот убийца, правда, хорош.

Утром раздался стук в дверь. Рэмольд тут же почувствовал ауру демона второго ранга.

– Надеюсь, не отвлекаю? – вошла в кабинет женщина средних лет. Она была полноватой, но строгое лицо, хищные глаза и маленькие губы легко показывали в ней аристократку. Она лучший учитель в мире демонов.

– А, Делла Шэрн, проходите. – Чуть приободрился Рэм. – Ну?

– Честно, я разочарована, Рэмольд дейв Увил. – Присев на кушетку, азартно произнесла женщина.

Парень сразу понял, про кого говорит демоница. Неужели, его рабыня настолько бездарная?

– Насчёт?

– Решили разыграть меня, как в «старые, добрые»? – изогнула бровь рыжая дама.

– Не понимаю о чем Вы, тётушка. – Недоуменно произнес демон, не отрываясь от бумаг.

– Перестань, Рэмми. – Добро хихикнула женщина. – Решил проверить любимую тётушку, в порядке ли её мозги? Хорошо, допустим. Но мог подсунуть мне лучше актрису, чем эта Кариэрра.

– Настолько хороши у этой рабыни манеры? – решил подыграть родственнице Рэмольд, хитро изогнув бровь. Он сам не мог поверить, что эта неугомонная, хоть и смышленная, демонесса способна хоть на какие-то манеры!

– Перестань, я знаю, что она не рабыня. Я пробежалась с ней по всем пунктам, минимум, кем она может являться – баронессой.

– Вот как. – Вскинул брови Рэмольд. – А ты в этом уверена?

– Не совсем. – Серьезно произнесла женщина. – Девчонка бесспорно умна, но у меня создалось впечатление, что она совершенно не помнит, как, что называется. Ей постоянно приходилось подсказывать, но в остальном – она довольно неплохо. Сервировать стол – умеет безупречно, веером пользуется неплохо, знает, с кем, как здороваться и так далее. Правда, корсеты эта девка ненавидит. В свою школу не приняла бы, но потенциал имеется.

– И всё это ты успела узнать за каких-то три дня?

«Поверить не могу. Откуда у простой рабыни знание этикета? Может, она была аристократкой? Нет, точно нет! Навряд ли молодая аристократка смогла бы перенести побои, да и вообще выжить в рабстве» – подумал Рэмольд.

– Сомневаешься во мне? – ехидно скосила взгляд карих глаз на парня женщина.

– Ни в коем случае. – Улыбнулся демон. – Останешься здесь на пару дней?

– Ты же знаешь, дел по горло. Эти начинающие аристократики ничему не научатся без меня! кстати, она передавала тебе привет. Ждет в гости.

– Скажи ей, что я занят.

– Рэмми, столько лет прошло. Ты должен хоть как-то общаться с родителями. Они ведь любят тебя.

– Спасибо, что помогла с рабыней. Я занят. – Холодно бросил Рэм, уставившись в бумаги. – Удачного пути, тётушка. Рад был Вас видеть.

Покачивая головой, женщина скрылась за дверью, перед этим бросив разочарованный взгляд на своего племянника.

Ох, мамочки! Наконец, долгожданный отдых! В этот раз госпожа Делла Шэрн перестала над моим (м) учением. Я почти всю ночь ей эти столы сервировала на разные случаи жизни, так сказать! Ноги просто не держат...

Честно, я сама в шоке, что знаю этикет. И нет, не в общих чертах, а очень даже отлично! Делла словно пробудила во мне эти способности, которыми я не пользовалась всю жизнь! не знаю, благодарить её, или ругать, но-о... в прочем, не важно, я спать хочу.

Проснувшись я от раздражающей влажности, касающейся моей щеки. Открыв глаза, я тут же перевела взгляд на незваного гостя и вскрикнула.

Рядом со мной стоит огромный, чёрный волк, пригнувшись к моей незащитной тушке. Как эта агрессивная животина попала сюда?! Он же съест меня!

От неожиданности я схватила подушку и кинула её в морду голубоглазой псины. Разочарованно фыркнув, волк схватил мою подушку и довольно погарцевал из комнаты, виляя хвостом.

– Эй, а ну отдай! – отбросив одеяло, я побежала за наглецом.

Айден (так его зовут, да?) как-то странно рыкнул, словно смеясь надо мной, после чего побежал вперед. Совсем забыв, что я сейчас в одной ночнушке, я понеслась за этой черной сволочью.

Волк начал спускаться по зло-лестнице, я неуверенно устремила за ним. Но вот оступилась, соскользнув со ступеньки, полетев вниз. Вот и всё, сейчас сломаю шею и помру.

Зажмурив глаза, закусила губу, прижав руки к лицу. Бока болью отзывались на новое падение, как вдруг что-то мягкое расстелилось подо мной. Распахнув глаза, я увидела лишь чёрную шкуру, которая ужасно воняла псом.

Сейчас волк как-то странно скулил, тыкаясь мокрым носом в мой болезненный бок. Оторвав лицо от спины Айдена, я удивленно посмотрела на питомца Рэмольда. Его жалостливые глаза будто просили у меня прощение! Думать о злости я и вовсе забыла.

– Спасибо, малыш, помог, так помог! – усмехнулась я, оторвавшись от волка.

Голова кружится, но вот тело уже не так сильно болит. Как плохо, что регенерация не действует на голову и сердце! Ай...

Я сделала шаг вперед, но черный волк подставил свой бок мне под руку, чтобы я могла опереться. Да уж, я ценю помощь этой большой собачины, но как тут за загривок схватиться?! Он же выше меня почти на полголовы!

Поняв это, Айден поднырнул под меня! в прямом смысле, иметь меня хвостом демона! он бодро закинул меня к себе на спину, после чего понес... куда-то.

– Эй, Айден, ты меня это... отпусти! – схватившись за загривок волка, произнесла я.

Упёртая псинка лишь фыркнула, словно усмехнувшись надо мной! Что за умное существо?!

Я начала слазать сама, но волчонок подхватывал меня клыками и возвращал к себе на спину. Я уже поняла, что он ведет меня на кухню, но зачем – загадка. Еду обычно приносят мне в комнату.

Мы остановились возле небольших, серых дверей. Оттуда доносился сногсшибательный запах только приготовленной баранины. Именно в это время мне приносят завтрак.

– Хочешь чтобы я что-то своровала? – скосила на волка насмешливый взгляд. В ответ тот махнул хвостом, принюхиваясь к запаху. – Так, ясно... но как?

Если бы Айден мог, то он, чувствую пятой точкой, пожал бы плечами! Удивительно умное существо!

Я приоткрыла дверь, быстро осмотрелась, но никого не заметила. На одной плите стоит кастрюля с ненавистой мне кукурузной кашей! Бе-е...

– Нет, Айден, мы не будем воровать! – пёс недоуменно посмотрел на меня. – Не думаю, что Рэмольд не кормит тебя, да и я не голодна! Ну, почти... поэтому, пошли отсюда.

По-человечески вздохнув, волк снова закинул меня к себе на спину, после чего погарцевал (отвечаю, он, словно пони гарцует с приподнятой мордой!) в сторону моей комнаты.

Я аккуратно положила ладонь между ушками волка, погладив животинку по мягкой шерсти. Тот сначала вздрогнул, но потом удовлетворенно завилял хвостом.

Эх, а я не ошиблась тогда! Айден, правда, очень мил, хоть от его оскала и становится плохо.

Вдруг волчок остановился, резвее завиляв хвостом. Я подняла лицо и, чесслово, еле подавила неловкое «ой»! перед нами стоял Рэмольд, прямо смотря на волка, после чего на меня. Его левая бровь иронично выгнулась, а на лице нарисовалась ухмылка.

– Ты понравилась Айдену?

Я хотела было ответить, но тут пёс запрыгал, словно бык, пытающийся скинуть меня с себя. Я крепче вцепилась в шерсть волка, и только после этого тот остановился, виновато смотря на себя. М-да, своим ликованием эта животина снесет всё на своем пути.

– Кариэрра, зайди ко мне в кабинет. Только оденься. – Парень насмешливо пробежался по моей ночной рубашке глазами, после чего скрылся в кабинете.

Упс...

– Вы хотели видеть меня, господин? – зайдя в темный кабинет, тихо произнесла я.

Рэмольд кивнул в сторону кушетки, куда я тут же приземлилась. Сам же демон стоял возле окна, как-то странно меня рассматривая. Сказать честно, меня корбит от его взгляда.

- Делла сказала, у тебя отличные манеры. – Усмехнулся он.
- Наверное, подойдут для того, чтобы заманить убийцу. – Чуть смутившись, ответила я, отведя взгляд. Я всё ещё помню, что этот гад мои мысли видеть может!
- Искренне рад, ведь пришло время. – Безразлично бросил демон, опустившись в кресло.
- В... время... для чего?
- Заманить нашего маньяка в ловушку.

Глава 6

Почему вдруг стало страшно? Когда Рэмольд что-то рассказывал мне о плане, я витала в облаках и никак не могла сконцентрироваться на словах парня. Ещё и сердце предательски забилося, норовя выпрыгнуть из груди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.